

Памятник Ивану
Федорову
в Москве

А. Тарунов,
журналист

Рождение образа

К 400-летию со дня смерти Ивана Федорова

1 марта 1564 года первая русская печатная книга — «Апостол» — пришла на смену многовековой рукописной книге. С этого дня отсчитывает свою историю отечественное книгоиздательское дело.

Имя первого русского мастера, начавшего делать книги типографским спосо-

бом, произносится с особым уважением. Иван Федоров был человеком высокой культуры, художником, просветителем, патриотом своего народа. Даже в изгнании первопечатник не оставлял своего ремесла, печатал книги, имея в виду прежде всего русского читателя. В своих

знаменитых послесловиях Иван Федоров не перестает называть себя «друкаръ з Москвы», «друкаръ Москвитин». По его «Букварю» более двух столетий Русь обучалась грамоте...

Умер первопечатник на чужбине в конце 1583 года. История не сохранила даже приблизительных сведений о его внешности. О том, как создавался образ Ивана Федорова, хорошо знакомый всем по памятнику в Москве, рассказывает эта статья.

Основной источник сведений о личности первопечатника — это публицистические послесловия к его изданиям. После смерти Ивана Федорова имя его вспоминалось редко, обычно лишь в связи с историей Московского Печатного двора.

Одним из первых воздал должное «друкарю книг, пред тем невиданных» известный поэт и писатель XVIII века В. К. Тредиаковский в сочинении «Разговор между чужестранным человеком и российским»¹. По-настоящему биографией Ивана Федорова заинтересовались только в конце XIX столетия.

Немало сделало для выявления первых печатных книг Московское археологическое общество. Символично, что ученое содружество, объединившее университетских профессоров истории и словесности, московских архитекторов, живописцев, коллекционеров и прочих знатоков российских древностей, возникло в год трехсотлетнего юбилея со дня выхода в свет «Апостола» — первого произведения русского типографского искусства.

Особенно заметную роль среди московских коллекционеров играл граф Алексей Сергеевич Уваров (1825—1884), чей значительный вклад в развитие отечественной археологической науки нельзя обойти молчанием. В заслугу А. С. Уварову нужно поставить создание действовавшего до 1922 года Московского археологического общества, спасшего целые пласты русской культуры, он был одним из основателей Исторического музея, в основу собрания которого легли уваровские коллекции. Уварову принадлежала и идея создания памятника первопечатнику.

С этим предложением председатель археологического общества выступил уже в 1870 году на первом в истории науки заседании, посвященном Ивану Федорову. Очевидно, Уваров заранее апробировал свою идею в Петербурге, так как в этот же день было оглашено «высочайшее соизволение» на сбор пожертвований.

Сейчас, спустя четыреста лет после смерти первопечатника, созданный скульптором С. М. Волнухиным образ стал хрестоматийным — высокий лоб, волосы, перехваченные ремешком, внимательный взгляд из-под густых бровей...

Создавая конкретный образ, скульптор, быть может интуитивно, схватил суть не вполне еще ясных тогда ученым-историкам представлений о личности первопечатника и, передав эту суть, достиг поразительного психологического эффекта: в еще несовершенной модели знатоки древней книжности узнали Ивана Федорова. Именно таким, уверенным в великом предназначении своего ремесла, видится первопечатник за строками своих Послесловий:

«Не удобно ми бе ралом ни же семен сеянием время живота своего съкращати,

но имам убо въместо рала художество наручных дел съсуды въместо же житных семен духовная семена по вселенней разсевати...»²

Поиск образа длился более тридцати лет. Попытаемся проследить тот непростой путь к привычному нам монументу, который проделала творческая мысль целой группы энтузиастов.

Незадолго до памятного ученого заседания в Москве А. С. Уваров предпри-

нял поездку во Львов, где в 1583 году умер Иван Федоров. В церкви Онуфриевского монастыря археологу удалось найти могилу книжного мастера и расчистить надгробие. Слепок с могильной плиты Уваров предусмотрительно доставил в Москву и оказался providцем: спустя каких-нибудь тринадцать лет при ремонте церкви лом землекопа разрушит первый памятник книгопечатнику...

Между тем в кассу археологического общества начали поступать пожертвования, и Уваров связался с жившим тогда в Париже М. М. Антокольским — в то время в жанре исторического портрета ему не было равных. Интересно, что это предложение совпало с работой скульптора над образом Ивана Грозного, современника первопечатника. Однако Антокольский отказался.

нии: «...лет восемь, если не больше тому назад, получаю письмо от покойного графа Уварова: сделать эскиз монумента для первого книгопечатника в России. За этот эскиз он предлагает мне вознаграждение, и, в случае если эскиз будет одобрен государем, то работа, конечно, останется за мной. Тогда я был слишком самостоятельным, чтобы отвечать на подобные предложения, и не отвечал»⁴.

И все же настойчивый археолог заказал эскиз памятника знаменитому автору статуи Нестора-летописца: «В год коронации (Александра III, в 1883 г. — А. Т.), — писал Антокольский Стасову, — я был в Москве и заходил с Боголюбовым в исторический музей, где встретился с графом Уваровым. Боголюбов представил меня, и он шутил сказал, что на меня зол за то, что я не хочу делать статую первопечатника. Мое положение тогда было затруднительным, и я обещал начать. При этом он сам назначил за эскиз 1000 рублей. Я уехал в Париж и сделал этот эскиз»⁵.

Эта первая и, увы, последняя встреча Уварова и Антокольского произошла в 1883 году, году, ознаменовавшемся широким вниманием общественности к личности и трудам Ивана Федорова. В связи с «имеющей быть трехсотлетней годовщиной незабвенного первопечатника», как писали тогдашние газеты, устраивались юбилейные заседания филологов и историков, типографы учредили Федоровские стипендии лучшим ученикам-печатникам, художники обратились к историческому сюжету «Иван Грозный посещает Московский Печатный двор». По старым публикациям и фотографиям мы имеем возможность судить о первых моделях, представленных ко дню чествования памяти Ивана Федорова.

Почти на всех выставках печатного дела в экспозиции частной типографии В. Ф. Демакова можно было видеть бюст бородастого человека благообразного вида. Подпись свидетельствовала, что это Иван Федоров. Автор скульптурной работы остался неизвестен, но творение его не вызвало особенного одобрения, и о воспроизведении безликого, в сущности, бюста не было и речи.

Более оригинальным был скульптурный портрет работы А. Любимова. Как видно на снимке, первопечатник предстал в позе, демонстрирующей отрешенность от земных дел. Чересчур идеализированный образ также не завоевал чести быть воплощенным в бронзе.

В конце 1883 года появилась идея установить статую на фасаде Синодальной типографии — бывшего Печатного двора на Никольской улице. Эскиз был опубликован в газетах: статичную

«Несколько дней тому назад я получил письмо от гр. Уварова, — сообщает скульптор в письме своему другу, критику В. В. Стасову, — опять насчет статуи «Ивана Федоровича», первого книгопечатника в России. Эта модель должна идти на утверждение государя — следовательно, прямо в Академию, то я отказываюсь от этой работы... Я не хочу, чтобы ослы были моими судьями»³.

Позднее, в 1885 году, Антокольский еще вспомнил об отвергнутом предложе-

Иллюстрация
«Апостола»

скульптуру предполагали укрепить на консоли, плоскости которой намечалось украсить барельефами, изображающими интерьер друкерни XVI века. Проект, вероятно, не удалось осуществить по техническим причинам, судить о его художественной стороне трудно.

«По настоящий день, — писали «Московские ведомости» в 1883 году, — несмотря на уже совершившееся трехсотлетие со дня кончины незабвенного труженика, потомство не успело еще отблагосла-

«Антокольский представил обществу модель просто чернорабочего у станка, с засученными рукавами и в костюме не подобающем диаконскому сану»⁷.

Скульптор воздержался от споров с «благочестивыми», но далекими от искусства судиями. Должно быть, одно упоминание о засученных рукавах могло вывести из себя художника. «Знаете ли Вы, — писал он Е. Г. Мамонтовой, — что эскиз, который я сделал для графа Уварова, «Первый книгопечатник в Рос-

дарить его достойным и вполне заслуженным образом»⁶. С момента объявления денежного сбора на памятник прошло более десяти лет, но за этот срок в России не было создано удовлетворительного проекта памятника Ивану Федорову.

Возможно, что проживи Уваров чуть дольше, памятник осуществил бы Антокольский лет на двадцать — двадцать пять раньше Волнухина. Но присланный из Парижа проект не получил одобрения после смерти первого председателя археологического общества:

«Антокольский принялся за заказ, как будто заинтересовался, — сообщается в отчете о сборе пожертвований на памятник, — но, живя на Западе, среди совершенно чуждого уклада жизни, он, несмотря на весь талант свой, не мог создать типа Ивана Федорова, сына старой древней России, диакона церкви Николая Гостунского...» Единственное в настоящее время описание отвергнутого проекта мы знаем из того же отчета:

сии», забракван — не самим графом, нет, он, к сожалению, умер, а комиссия состояла из членов общества археологии, которые почему-то сочли своим долгом, не спросив у меня в чем дело, собраться, обсудить и забраковать, на том основании, что я представил его рабочим, а он не только был просто рабочим, но и высоко нравственным человеком, пострадавшим за свое дело, которое сильно любил»⁸.

«Черт бы их побрал! — более резко возмущался уязвленный скульптор в письме Стасову. — Точно рабочий не может быть высоко нравственным человеком! Точно это какой-то недостаток, что я представил его в минуту того труда, который он страстно любил и за который пострадал!»⁹

Возможно, что кого-то из руководства археологического общества перестала устраивать кандидатура независимого Антокольского и демократизм его творчества. Так или иначе, «модель была при-

Р. Штейн.
«Царь Иван
Васильевич
Грозный
посещает
печатный двор».

знана неприемлемой для воспроизведения, и вопрос о возведении памятника отложен на неопределенное время»¹⁰.

Прежде чем рассказать о новом витке споров вокруг монумента, стоит упомянуть и о работах других художников над образом Ивана Федорова. О них мы можем судить только по репродукциям: Р. Штейн. «Царь Иван Васильевич Грозный посещает Печатный двор» (масло); В. Навозов. «Иван IV посещает первого русского печатника» (акварель); М. Малышев. «Первая книгопечатня в Москве»; Н. Коровин. «Посещение типографии Ивана Федорова боярами» (масло).

Кроме того, отдельные поясные изображения старцев по традиции относятся к портретам Ивана Федорова; известна также литография Аполлинария Васнецова, помещенная на титуле альбома «Древняя Москва».

Главным итогом не удавшегося пока конкурса был сам факт признания Ивана Федорова как родоначальника отечественного печатного дела. Без уголка «памяти Ивана Федорова» не обходилась ни одна выставка, связанная с печатью. Один из путеводителей сообщает любопытные подробности:

«На скоропечатной машине типографским способом печатается тут же при публичности историческая картина художника Навозова, изображающая «Посещение царем Иваном Грозным Московского Печатного двора». Только что отпечатанная картина вместе с брошюрой «Иван Федоров — первый русский книгопечатник» продается для публики»¹¹.

На Первой всероссийской выставке печатного дела в 1895 году был специаль-

ный исторический отдел: «узенький коридор, расписанный в древнерусском стиле XVI века... внутренность Московского Печатного двора с фигурой Ивана Федорова».

Для пушего эффекта эта скульптура работы П. П. Каменского была наряжена в древнерусский кафтан, а глаза и борода «Ивана Федорова» раскрашены. Первопечатник был изображен в процессе работы. Он только что вынул оттиск из станка и внимательно рассматривает его.

Известный публицист-народник Н. К. Михайловский, осмотрев выставку, дал остроумное и точное определение этой натуралистической бутафории: «На выставке есть манекен первого русского печатника...»¹²

В 1900 году для частной скоропечатни А. А. Левенсона в Москве по проекту выдающегося мастера модерна Ф. О. Шехтеля строится новый корпус в Трехпрудном переулке, близ Тверского бульвара. В верхней части фасада, почти под самым карнизом, хорошо заметен барельеф, на котором изображены две фигуры — бородатого мастера и молодого помощника, занятых работой у печатного станка. Несомненно, это изображение создателей «Апостола» Ивана Федорова и Петра Мстиславца.

Первопечатник представлен на барельефе... «чернорабочим, с засученными рукавами и в костюме не подобающем диаконскому сану». Случайно ли это совпадение с эскизом Антокольского? Что, если он был осуществлен по заказу частного предпринимателя в виде барельефа? Сам ли Шехтель приложил руку к созданию этой рельефной группы или кто-либо иной из московских мастеров, мы не знаем. Несомненно одно: в любом случае это еще один образец высокохудожественного воплощения образа первопечатника.

Примерно в одно время с открытием типографии Левенсона археологическое общество вновь объявило условия конкурса на проект памятника Ивану Федорову. Свообразным пособием для скульпторов мыслится приложенная к условиям конкурса брошюра И. Е. Забелина¹³, где приводились данные о костюмах федоровского времени, прилагался план и фотография местности, где решено было установить бронзовый монумент.

Записка для лиц, желающих участвовать в конкурсе, имела успех: в 1902 году конкурсная комиссия рассмотрела около тридцати проектов; сообщалось, что «прислано было несколько запросов из-за границы»¹⁴.

Судя по лучшим опубликованным проектам, скульпторы стремились прежде всего передать профессиональную принадлежность первопечатника. Исключение составлял проект Н. И. Андреева.

Типография XVI века. Гравюра Иосифа Амана. Изготовленный по ней барельеф намечалось установить на кронштейне, поддерживающем фигуру Ивана Федорова на фасаде Синодальной типографии.

Он представил Ивана Федорова не типографом, но подвижником, миссионером просвещения. Памятник намечался без постамента, фигуру предполагалось установить перед нишей в китайгородской стене. Печатник должен был по этому замыслу как бы возникать в толпе на Театральной площади, прижимая к груди книгу. Проект был выразительным, но на этот раз Н. И. Андреев уступил первенство своему учителю С. М. Волнухину (чтобы намного опередить его в другом творческом соревновании, связанном с памятником Гоголю на Арбатской площади).

Так уж сложилась творческая судьба преподавателя Московского училища живописи, ваяния и зодчества Сергея Михайловича Волнухина (1859—1921), что за прославленными именами его учеников — того же Андреева, Голубкиной, Коненкова — его собственные работы теряются: бюсты Щепкина, П. Третьякова, художника С. Иванова, проекты памятников Гоголю и Шевченко. День, когда он победил в конкурсе на памятник Ивану Федорову, был, пожалуй, высшей точкой его творческой биографии.

Комиссия конкурса, в которую вошли председатель археологического общества П. С. Уварова, городской голова Голицын, ученые Забелин, Ключевский, Кирпичников, художник Виктор Васнецов, архитекторы К. М. Быковский и С. У. Соловьев, остановила свой выбор на проектах под девизами «Плес» и «Ярославль». При вскрытии конвертов оказалось, что оба проекта принадлежат Волнухину.

Через несколько лет за воплощение образа первопечатника в бронзе петербургская Академия художеств избрала Волнухина в свои члены. Другие варианты забудутся, хотя путь к ним шел той же выверенной дорогой — лаконизацией атрибутов.

Наглядным примером сокращения второстепенных деталей служат не осуществленные, но премированные варианты проекта. В одном случае эксперты отказались от высокого пьедестала, «на который вела полукруглая лестница», в другом — отвергли идею установить на боковой площадке бронзовый печатный станок.

«Комиссия, не одобрив пьедестала, — сообщал «Исторический вестник», — остановила свой выбор на втором варианте фигуры, для которого пьедестал должен быть сделан другой»¹⁵.

Первый вариант под девизом «Плес» изображал Ивана Федорова «с непокрытой головою, в подоясанном кафтане, стоящим у наборной кассы и внимательно рассматривающим взятую им букву». В проекте «Ярославль» первопечатник был представлен сидящим на скамье и рассматривающим через лупу свежий

оттиск. Замечания знатоков, что первопечатник держит лист неправильно (при воспроизведенном положении листа строчки располагались бы не по горизонтали, а по вертикали), в расчет приняты не были, главной была логика художественного образа. Последним штрихом было найденное Волнухиным выразительное движение, которое так гордо передает фигура Ивана Федорова, рассматривающего лист.

На следующий день после оглашения итогов конкурса выставка проектов была открыта для публики.

Памятник Ивану Федорову был открыт в 1909 году в Москве, у китайгородской стены. «Сквер был расцвечен флагами, — писали в тот сентябрьский день газеты, — дорожки посыпаны песком, у подножия памятника посажены цветы. За решеткой сквера, на площади у Третьяковского проезда, у гостиницы Метрополь, Неглинной, вплоть до Рождественки толпились множество народа, занимавшего также все балконы и окна близ лежащих домов»¹⁶.

На праздничном заседании археологического общества держал речь профессор Барсов: «Торжественна и знаменательна настоящая минута в истории русского просвещения. Мы открыли сегодня памятник не человеку высокого положения, не князю, не полководцу, не громкому администратору или писателю, а простому рабочему печатного дела»¹⁷.

Таким мы и видим сегодня Ивана Федорова. Высокий лоб, волосы, перехваченные ремешком, внимательный взгляд из-под густых бровей.

¹ Третьяковский В. Разговор между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи. СПб., 1748.

² У истоков русского книгопечатания. Сборник статей. Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1953.

³ Антокольский М. М. Письмо В. В. Стасову. 15 марта 1873 г. Рим. — В кн.: Марк Матвеевич Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи. Под ред. В. В. Стасова. СПб., 1905, с. 75.

⁴ Антокольский М. М. Письмо В. В. Стасову. 20 октября 1885 г. Париж. — В кн.: Марк Матвеевич Антокольский... с. 545.

⁵ Там же, с. 546.

⁶ Московские ведомости, 1883, № 335, 337.

⁷ Отчет по сбору пожертвований и возведению памятника Ивану Федорову. — В кн.: Древности. Труды императорского Московского археологического общества. М., 1914, т. 23, вып. 2, с. 110.

⁸ Антокольский М. М. Письмо Е. Г. Мамонтовой. Конец 1886 г. Париж. — В кн.: Марк Матвеевич Антокольский... с. 571.

⁹ Антокольский М. М. Письмо В. В. Стасову. 20 октября 1885 г. Париж. — В кн.: Марк Матвеевич Антокольский... с. 546.

¹⁰ Отчет по сбору пожертвований... с. 111.

¹¹ Обзор Первой всероссийской выставки печатного дела. СПб., 1895, № 4, с. 1.

¹² Там же, № 16, с. 2.

¹³ Записка, изданная Московским археологическим обществом по случаю объявления конкурса на проект памятника Ивану Федорову, со статьей И. Е. Забелина. М., 1901.

¹⁴ Отчет по сбору пожертвований... с. 112.

¹⁵ Исторический вестник, 1902, май, с. 780—781.

¹⁶ Московские ведомости, 1909, 28 сент.

¹⁷ Древности. Труды императорского Московского археологического общества. М., 1914, т. 23, вып. 2, с. 7.